

Sergiusz Terepishchyi

Оппозиционные принципы и аргументы антиглобализма : мир перед угрозой кризиса

Studia Warmińskie 51, 53-63

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Sergiusz Terepishchyi

Katedra Filozofii Społecznej i Filozofii Oświaty

Uniwersytet Pedagogiczny im. Michała P. Dragomanowa w Kijowie

Оппозиционные принципы и аргументы антиглобализма: мир перед угрозой кризиса

Słowa kluczowe: globalizacja, komunikacja, glocalizacja, wolność rynku, globalna ekonomia, sprawiedliwość, polaryzacja, unifikacja.

Keywords: globalization, communication, "glocalization", freedom, global economy, justice, polarization and unification.

Schlüsselworte: die Globalisierung, die Kommunikation, die Glocalisation, die Freiheit des Marktes, die Globalwirtschaft, die Gerechtigkeit, die Polarisierung, die Unifizierung.

Уплотнение связей в мировом сообществе, возникновение общих проблем, точек соприкосновения интересов демонстрирует результат качественно нового явления общественной унификации, которое взяло свое начало во второй половине XX века и продолжается до сих пор. Исключительное положение современного человека по сравнению с его предшественниками из других эпох состоит в том, что его восприятие явлений черпается не только из ближайшей окружающей действительности, а вытекает из всего мирового разнообразия информации. Современный индивид – это глобальное существо, погруженное в мировую культуру и напрямую зависимо от состояния мировой экономики. Ведь даже на обыденном уровне: в выборе музыкальных и кинематографических предпочтений, в пользовании товарами и услугами, изучении языков т.п. мы сталкиваемся с необходимостью понимания «чужого», иностранного. Понимание реальности, которой раньше можно было избежать.

Эти тенденции являются ярким примером гиперболизации коммуникативных отношений между членами одного вида – людьми.

Adres/Adresse/Anschrift: dr Sergiusz Terepishchyi, Katedra Filozofii Społecznej i Filozofii Oświaty, Uniwersytet Pedagogiczny im. Michała P. Dragomanowa w Kijowie, ul. Pirogowa 9, 01601 Kijów, Ukraina, som_org@ukr.net.

Понятие человечества отныне является не просто абстрактным наименованием всей совокупности *homo sapiens*, эта реальность показывает возникновения общих интересов на планетарном уровне¹. Безусловно, свободное развитие либерально-капиталистических отношений стало основополагающим в вопросе становления тенденций глобализации. Расширение планетарных «сверх-компаний» требовало поиска новых рынков сбыта, рынков труда и источников ресурсов. Как следствие возникают транснациональные компании, которые стали одним из главных предметов критики современных борцов с экономической дискриминацией².

Очевидно, что наряду со многими преимуществами выхода человечества на глобальный уровень коммуникации и обмена, достаточно весомыми и сложными остаются и множество проблем, которые возникают вслед за этим. Поэтому, весьма актуальным является на данный анализ сущности явления глобализации и его деформационного воздействия на социальную систему современности. Ведь глобализация – это не процесс, который только начинает свое становление. Как отмечают широко известные английские социологи Майк Фазерстоун и Скот Леш в своей совместной работе «глобализацию нельзя больше рассматривать как теорию возникающую, о ней уже можно говорить как о «возникшей»³. Леш писал об этом и в других своих работах⁴.

Наиболее явной причиной нарастания унификационной тенденций в современном пост капиталистическом обществе есть количественное увеличение коммуникативных связей между различными открытыми социальными системами, что в определенный момент непременно должно привести к качественным трансформациям. Как следствие, создание «метаструктур» – социальных сверхсистем, которые представляют собой наднациональные, поликультурные и трансграничные новообразования.

Про опасность глобализационной безнравственности пишут много известных исследователей. В частности, французский философ Ж. Деррида достаточно четко сумел подчеркнуть необходимость интеллектуального коллективного контроля над этим, сейчас неконтролируемым интегра-

---

¹ В.А. Лекторский, *Трансформации в современной цивилизации: Постиндустриальное и постэкономическое общество*, 1 (2000), с. 87–98.

² Е. Гидденс, *Социальные изменения в современном мире. Глобализация социальной жизни*, http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch151_i.html (30 I 2014).

³ М. Фазерстоун, *Глобальные модерности*, Киев 2008, с. 17.

⁴ С. Леш, *Социология постмодернизма*, пер. з англ. К. Коненко, Львов: Кальвария 2003, сс. 344.

ционным процессом, который становится возможным благодаря осуществлению «действительной универсализации», что «освобождает саму себя от своих собственных корней или исторических, географических, национально-государственных ограничений и, в то же время, вне всякой благосклонности (а привязанность есть акт веры) наилучшим образом сохраняет память об этом наследии и борется против проявлений неравенства и гегемонии, гомо-гегемонизации»⁵. Наряду с освобождением политиков, экономистов, интеллектуалов от границ, которые сковывают наши возможности, должна быть осознана необходимость моральной рефлексии над происходящими, с целью предотвратить углубление пропасти между богатыми и бедными, грамотными и не грамотными, свободными и поработченными. Такое регулирование должно стать сознательным актом воли каждого гражданина «нового мира».

Выдающийся немецкий социолог, профессор мюнхенского университета У. Бек, в своей книге «Что такое глобализация?» довольно метко оценивает проблемы и последствия, которые ставит перед нами это новое для нашего сознания явление. Противостояние капитализма и социализма – достаточно легкая и четкая характеристика глобальной политической игры конца прошлого века. С падением советской сверхдержавы многие из социологов и политологов стали говорить о забвении политики, о ее растворении в экономике капитализма. Однако, как отметил У. Бек, глобализация является новым витком в истории политической деятельности мира. Вообще, «слово «глобализация» говорит не столько о забвении политики, сколько о том, что политическое вырывается за категориальные рамки национального государства и даже из ролевой схемой того, что считалось «политическим» и «не-политическим» действием»⁶. Новейшие политические тенденции по-прежнему далеки от политики реальности, что, в свою очередь, растворяет ее в потоке глобальной информации. Информированность является одной из главных прерогатив активной межгосударственной власти, разведка и СМИ приобретают глобальное значение.

Поэтому для Бека глобализация – это политизация всех сфер жизни народов и социальных классов, которые отныне должны выдвигать оппозицию не национальному врагу (буржуа, монарху, феодалу), а межнациональному (транснациональные компании, военные блоки, организации). «Почему глобализация означает политизацию? Потому что при-

⁵ Ж. Деррида, *Глобализация. Мир. Космополитизм*, 2 (2004), с. 125–140.

⁶ У. Бек, *Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию*, пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника, Москва 2001, с. 9.

ведение в действие механизма глобализации позволяет предпринимателям и их объединениям отвоевать у демократически организованного капитализма свободу действий, сдерживаемую политикой социального государства. Глобализация делает возможным то, что, пожалуй, всегда было скрыто присутствует в капитализме, но на стадии его укрощения социальным демократическим государством оставалось замаскированным: предприятия, особенно работающие в глобальном масштабе, играют ключевую роль не только в организации экономики, но и общества в целом – хотя бы уже «только» потому, что они в состоянии отбирать у общества его материальные ресурсы (капитал, налоги, рабочие места)⁷.

Возможность капиталистических предприятий концентрировать в своих руках ресурсы, которые теперь не имеют границ, дает этим организациям весомые рычаги влияния на политику отдельных регионов. Национальная продажа тендеров на добычу материальных ресурсов межнациональным гигантам, является лишь симуляцией реального положения дел – ресурсы потеряли статус государственной и народной монополии, в том числе трудовые. Политически экономическая оппозиция таким властным структурам еще не успела сформироваться, поэтому на данный момент они являются чрезвычайно опасными. Если раньше эксплуатируемый класс противостоял национальным доминантам – феодалам, буржуа, внутренним бюрократам, то теперь это противостояние переносится на межнациональный уровень, где оппозицию транснациональным компаниям, военным блокам, и экономическим союзами-монополиям не в состоянии составить никто. Следовательно, чрезвычайно весомой становится необходимость политического регулирования экономико-властной диффузии, которая открывает новые горизонты эксплуатации, неравенства и гегемонии.

Постмодернизм, который своим существованием утверждает провал проекта модерна, привел к ослаблению социальных связей прошлого вследствие индивидуализации и «святой веры» в прогрессивность науки. Было потеряно коллективное сознание Европы, и отныне оно как никогда нуждается в реанимации. «Экономическая глобализация лишь завершает в этой мрачной перспективе то, что постмодернизм готовил в интеллектуальной сфере, а индивидуализация в политической – распад модерна. Диагноз звучит так: капитализм не нуждается в труде и плодит безработицу. В результате распадается исторический союз между рыночной экономикой, социальным государством и демократией, который до сих

⁷ Ibidem, с. 10.

пор спланировал проект модерна»⁸. Демократия удаляется от капитализма и вызывает волну социальных, политических и экономических кризисов. Глобализационные вызовы – это, в первую очередь, вызовы демократическим режимам прогрессивных стран мира. И пока ситуация не имеет решения в странах-грандах, на периферии эта цель остается не более чем далекой перспективой.

В рамках глобализации разрушается не только структура мышления индивидов, но и структура национального государства. Транснациональные корпорации в своих новых возможностях берут на себя именно функции мировой власти. Эти компании «максимизируют свои прибыли и в результате этого отбирают в развитых, социально ориентированных государствах и государствах всеобщего благоденствия властные и организационно-структурные возможности, причем происходит это не обязательно осознанно ... Решающий и новый момент состоит не в том, что транснациональные предприятия размножаются..., а в том, что они в ходе глобализации оказываются способными сталкивать национальные государства друг с другом»⁹.

Апеллируя к Бауману¹⁰, Бек подчеркивает тенденцию к поляризации богатства и бедности в мировом обществе, которая является следствием «отставание политики» от сверхстремительного развития глобальной экономики. Но в то же время в транснациональном обществе распадается локальная мораль: исчезают сферы в которых бедных можно назвать нашими бедными, а богатых нашими богачами. Имеется в виду утверждение, согласно которому глобализация стирает последнюю общность существовавшую между богатыми и бедными – национально-государственную.

Однако каким образом пропасть социального обеспечения становится возможной? Ответ на этот вопрос, по мнению Бека заключается в том, что, как бы это не парадоксально звучало, из общества труда исчезает сам труд. По этому поводу он приводит довольно интересную цитату одного из руководителей известного автомобильного концерна: «Будущее труда выглядит на нашем предприятии следующим образом, – сказал представитель компании БМВ и провел крутую нисходящую линию, которая начинается 1970 годом и заканчивается в 2000 году на нулевой отметке. – Это, разумеется, преувеличение, и таким образом представлять положение дел общественности нельзя. Но производство

⁸ Ibidem, с. 21–22.

⁹ Ibidem, с. 118.

¹⁰ Z. Bauman, *Society under Siege*, London 2003, сс. 256.

растет в таких масштабах, что мы можем изготовить все больше автомобилей, тратя на это все меньше труда. Чтобы сохранить занятость хотя бы на нынешнем уровне, нам пришлось бы непомерно расширять рынки сбыта. Шанс сохранить имеющиеся рабочие места останется только в том случае, если мы будем продавать БМВ во всех уголках планеты»¹¹. Реальность современного капитализма – это рост безработицы, который непосредственно или косвенно касается всех сфер общественного бытия. Социальное устройство, которое было построено на труде, и отражено в классической политэкономии, отныне все меньше нуждается именно в труде. Капитализм и ценность товаров становятся самобытными.

Как следствие, Бек выдвигает чрезвычайно интересное предложение, которое должно заключаться в реконструкции основ демократии. «Глобальный капитализм снимает с себя ответственность за занятость и демократию, подрывает собственную легитимность. Не дожидаясь, пока новый Маркс разбудит Запад, необходимо использовать давно назревшие идеи и модели для создания измененного варианта общественного договора. Следует заново обосновать будущее демократии по ту сторону общества труда»¹². Попытка передовых постиндустриальных стран решить эту проблему средствами частной занятости, или налоговых льгот работодателям не дают в сущности никаких результатов, а только усугубляют и без того тяжелую ситуацию. Как отмечает Бек, речь идет уже не о борьбе за сохранение труда, а о перераспределении безработицы. Смещении формы труда (неполный рабочий день, сезонная работа) официально декларируются как занятость, хотя на самом деле они являются лишь официальным откладыванием признание того факта, что безработица становится нормой существования.

Главная трагедия современного капитализма не о том, что он настолько ярко лишается трудовой основы, а скорее в том что «он блокирует инициативу, направленную на выработку нового общественного договора»¹³. В ряде косметических изменений отдельных государств давно уже кроется необходимость транснациональных реформ, призванных сформировать новую систему взаимодействия демократии и капитализма, которая давала бы возможность больше справедливо

---

¹¹ У. Бек, *Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию*, с. 108–109.

¹² Ibidem, с. 109.

¹³ Ibidem, с. 115.

распределять доходы на глобальном, а не только национальном уровне. Ведь накопление благ отдельным классом «сверхпредпринимателей» уже давно «зависает над границами» и является проблемой не так отдельных государств, как целой планеты. Большое значение в этой ситуации получили пост капиталистические деньги, которые отныне не имеют эквивалентов, или скорее они эквивалентны наличию самих денег. То есть стоимость денег теперь в значительной степени зависит от того, в каком количестве они концентрируются в руках узкого класса людей. Прогрессивные уравнивания денежного богатства между бедными и богатыми членами общества, в таком случае, приводит к падению ликвидности денег, дает дополнительные возможности посткапитализму удержать свои позиции в мировой экономике не уступая вопросам справедливости.

Уже упомянутый нами в интерпретации Бека исследователь глобализационных процессов Бауман в достаточно глубокой форме рассмотрел противоречивость интеграционных и дезинтеграционных процессов в середине мирового сообщества. В своей работе «Глобализация. Последствия для человечества» он выводит специфическую особенность глобализации по сравнению с другими унификационными движениями. Глобализация – это не одностороннее явление, которое сопровождается локализацией ресурсов и возможностей. Бауман использует термин «глокализация» для семантического обозначения специфики современного общества, которое торгово глобализируется, а ресурсно локализуется. «Распространение квази суверенитетов, территориальное деление и сегрегация идентичностей, чему способствует и превращает в «крайнюю необходимость» глобализацию рынков и информации, вовсе не означает, что на арене появилось большое количество разнообразных «равных партнеров». То, что для одних – результат свободного выбора, на других обрушивается как жестокий удар судьбы. А поскольку число этих «других» неуклонно растет и они все глубже погружаются в отчаяние, порожденное бесперспективностью их существования, было бы, пожалуй, целесообразнее говорить о процессе «глокализации» (используя удачный термин Роланда Робертсона, раскрывающий неразрывное единство между тенденциями к «глобализации» и «локализации» – феномен, который скрывает одностороннюю концепцию глобализации), определяя его прежде всего как процесс концентрации капитала, финансов и других ресурсов, позволяющих делать выбор и действовать эффективно, но также – и возможно это главное – концентрации свободы передвижения и действий (на практике это фактически одно

и то же)»¹⁴. Концентрация свободы в рамках глобализирующегося мира распределяется не равномерно, а концентрируется в руках меньшинства.

В докладе ООН «О развитии человечества»¹⁵ актуально указывалось на тот факт, что примерно 350 самых богатых людей мира владеют таким же богатством как в сумме 2,3 млрд. бедных людей по всей планете, составляет отношение 0,000005% богатых к 30% бедных. На данный момент эта разница только растет, поляризация ресурсов и превращения их в активы «избранных» главная тенденция глобального капитализма современности.

Новые технологии в глобализационном пространстве позволяют богатым осуществлять с головокружительной скоростью денежные спекуляции по всей планете, где только появляется такая возможность. Как следствие рост их капитала превращается из арифметической на геометрическую прогрессию.

Капитализм распространяет миф, согласно которому информационные технологии как средство достижения свободы, приведет все земное население к благополучному обогащению. Он правдивый только для малой части населения земного шара. Другие сожители планеты Земля остаются обманутыми информационной эрой. Как справедливо подчеркивает Бауман: «Согласно фольклорным верованиям, свобода (в первую очередь, торговли и движения капитала) – это теплица, в которой богатство будет расти быстрее, чем когда-либо, а в случае приумножения богатства обогатятся все. Бедняки нашего мира – «старые» или «новые», которые получили бедность по наследству или обедневшие в результате внедрения компьютерных технологий – вряд ли способны соотнести эту фольклористскую выдумку со своим собственным положением. Ключевое слово здесь – информационные технологии, а информационные технологии, с помощью которых создается всемирный рынок, не способствуют, а наоборот исключают возникновения обещанного «эффекта капиллярного перетекания»¹⁶. Полученный доход, средствами современной виртуальной реальности легитимируется даже самыми бедными, остается активом меньшинства, как следствие технологии становятся инструментом поляризации.

¹⁴ З. Бауман, *Глобализация. Последствия для человека и общества*, пер. с англ. М. Коробочкина, Киев 2004, с. 102–103.

¹⁵ United Nations Development Programme. Human Development Reports, Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru> (30 I 2014).

¹⁶ З. Бауман, *Глобализация. Последствия для человека и общества*, с. 104–105.

В современном «глокализованом обществе» меньшинство обладает мобильностью, а большинство так и остается «прикрепленным к земле». На этом построена идеология свободы, которая в первую очередь подразумевает свободу торговли. Торговли, которая магнитным потоком направляет капитал в руки меньшинства, оставляя бедных один на один с сухой идеей «свободы движения».

Другий весомой тенденцией глобального общества становятся транс государственные финансовые институты, которые приобретают черты надгосударственных органов власти. Ярким примером является Международный валютный фонд. Созданный еще в послевоенные годы, на данный он является чем-то гораздо более фундаментальным, чем еще 30 лет назад. Такая трансформация стала возможной, только в глобализованном обществе, то есть обществе, которое всегда подвластно экономическим кризисам и не знает окончательного благополучия.

Как отметил по этому поводу лауреат Нобелевской премии в области экономики, профессор Колумбийского университета Джозеф Стиглиц «Решение о создании МВФ и ВБ принято в июле 1944 г. на международной валютной и финансовой конференции ООН в Бреттон-Вудсе. Они были частью общих усилий по финансированию Европы после второй мировой войны и защите мира от тяжелых экономических кризисов в будущем. МВФ существует на средства налогоплательщиков во всем мире. При этом МВФ не отчитывается непосредственно ни перед гражданами, которые его финансируют, ни перед теми людьми, на условия жизни которых он влияет. Его скорее контролируют министры финансов и главы центробанков стран-участниц. Они осуществляют контроль посредством сложной процедуры согласований, в которой вес каждой страны в значительной степени определяется ее экономической мощью. Решают все индустриальные страны, но только США де-факто имеет право вето»¹⁷. Такая ситуация опять же подводит мировое сообщество к эффекту «оправданного неравенства».

Глокализация проявляется на межгосударственном уровне. Де-факто институтами МВФ и ВБ управляют богатые государства «большой семерки», которые сами навязывают «развивающимся» только те решения, которые не противоречат интересам их собственных государств. «Проблемы МВФ и других международных экономических институтов

---

¹⁷ Дж. Стиглиц, *В тени глобализации*, [Электронный ресурс], *Проблемы теории и практики управления* 2/03, <http://www.r-reforms.ru/indexpub216.htm> (20 I 2014).

сводятся к одному – управлению, т.е. к вопросу о том, кто и почему принимает решения. Богатые индустриальные страны не просто господствуют в этих институтах, их деятельность, в частности, определяется интересами торгового и финансового мира этих стран»¹⁸. По мнению Стигница глобализация была неуспешной, она поставила под угрозу и экологию, и экономику. В первую очередь тем, что пропагандировала политику свободного рынка капитала. Это привело к дестабилизации финансовой ситуации в «втором» и «третьем» мире. Однако, похоронить глобализацию не только не стоит, но и невозможно. Ведь «проблема не в глобализации, а в способе ее реализации»¹⁹. Мировое сообщество стоит перед необходимостью признания ошибок своих проектов, в том числе политики свободных рынков, и либерального капитала. Такая критика, позволит проанализировать ложные, несправедливые средства распределения ресурсов между жителями планеты и рассмотреть возможные способы выхода из этих сложных ситуаций.

Итак, глобализация требует справедливости, а не свободы. Ведь последней ценности у нее более чем достаточно. Поэтому в рамках данного исследования мы рассматриваем глобализационный феномен в измерении концепта справедливости. Основываясь исследованиях известных ученых современности мы сумели показать каким образом в рамках мировой унификации возникает пропасть между мобильной и не мобильной частью населения Земли.

Основываясь на исследованиях У. Бека мы раскрыли глобализацию как политизацию всех сфер жизни информационного общества. Мы показали, что новые интеграционные тенденции предоставили предприятиям-гигантам возможность концентрировать в своих руках ресурсы, которые теперь не имеют границ, а значит дают этим организациям весомые рычаги влияния на политику отдельных регионов. Бек сумел показать, как капитализм, возникший на основах труда, отходит от своих корней, и превращается в капитализм безработицы, подрывая тем самым фундамент классической демократии.

Использував опыт З.Баумана было доказано антагонистическую структуру глобализации, которая в своей сущности является «глокализацией» – непрерывным единством локализационных и интеграционных процессов. То есть, с одной стороны интеграция рынков, а с другой локализация капитала.

---

¹⁸ Ibidem, с. 5.

¹⁹ Ibidem, с. 7.

Опираясь на положения Дж. Стиглица, мы продемонстрировали поляризацию экономических благ на уровне государств. В частности, на примерах структуры управления Международного валютного фонда и Всемирного банка.

OPOZYCYJNE ZASADY I ARGUMENTY ANTYGLOBALIZMU: ŚWIAT PRZED ZAGROŻENIEM KRYZYSU

(STRESZCZENIE)

Od niemal 30 lat problem globalizacji we współczesnym dyskursie naukowym nadal jest istotny i znaczący. Autor zastanawia się nad zgodnością współczesnego społeczeństwa globalnego w stosunku do klasycznych kryteriów sprawiedliwości. Opierając się na wiedzy naukowej U. Becka i Z. Baumana przeprowadza analizę różnych aspektów współczesnej społeczności międzynarodowej.

OPPOSITION PRINCIPLES AND ARGUMENTS OF ANTIGLOBALIZATION: THE WORLD IS FACED WITH THE THREAT OF CRISIS

(SUMMARY)

After 30 years, the issue of globalization in the modern scientific discourse remains relevant and significant. In this study, the author reflects on the conformity of modern global society to the classical criteria of fairness. Based on the scientific expertise U. Beck and Z. Bauman carried out a detailed analysis of the controversial aspects of modern transnational community.

OPPOSITIONELLE PRINZIPIEN UND ARGUMENTE ANTIGLOBARISIERUNG: DIE WELT VOR DER BEDROHUNG DER KRISE

(ZUSAMMENFASSUNG)

Auch nach der 30 Jahren bleibt die Probleme der Globalisierung im moderne wissenschaftliche Diskurs aktuell und gewichtig. In dieser Forschung denkt der Author über die Konformitätserklärung die modern Globalgesellschaft den klassische Gerechtigkeitkriterien. Detaillierte Analyse wird durch widersprüchlichen Aspekte die moderne multinationale Gemeinschaft führt, basierend auf der Wissenschaftlicheerfahrung.